

АЙДИТ

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

МАЙ, 1997 г.
№ 6-7 (94-95)

ГАЗЕТА БЫСТРИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОНТЫ

ФЕСТИВАЛЬ «КАМЧАТКА НЭЛКЭ»

Итак эти дни, эрэгдэн өднү чукотчек искусстван «Камчатка нэлкэни». Тэк эрэн ани, ану фестиваль аич бисин амрак 17 майла тар 23 майла одувун чукотчывир искусстван. Фестивалтаки адидибирел тэгэдүк эмретын, 50 коллективон чукотчэтин, икэритэн.

Фестиваль искусств «Камчатка нэлкэни» чукотчек концертэв бисин доолдула культураа.

Эрэн ишэнду бан, таравтын

артистэл мануритан ноду костюмур тэгэвир абылчинныкан денгыч. Тала театрла нодыч орнтэн сценала декорацияв. Зрителн тэми аич артистэлбы азымнитын. Ай бисин концертэл ДК «Сероглазка», музыкальном училище, унэт унтэлэ. Чукотчэтин ансамбли «Контрасты», «Меридиан», «Весиника», Камчатская хороная капелла унэт оя коллектив. 20 майла правительство концертлан «Гор — Черномирдин» чукотчэтин Корякский автономный округ; авай заслуженная артистка России Татьяна Романова и Андрей Косыгин. Мут райондук бисэтин Майя Ломовцева табач Наталья Григорьева. Ансамбль фольклорный «Весиника» аич нодыч чукотчэтин мэн программий. Концерт бисин областной администрацияла, Эмнэтин Америкадук табач Москвадук. Ояч кинокамерача филмалбу орнтэн концертэв чукотчэтин артистэл.

тэл мануритэн тэми адыраканда чукотчэтин. Фестивальду бакритэн оич талантыа, артисты оя авайла. Гургэвчин, эр культураа ояв гургэв чукотчэтин. Нан бэлрэтин аич программан чукотчэтин артистэл.

Администрация областной театрал аич далаур гургэвтын бэлрэтэн тар тэми идирил окритэн ноду концертэв коетми. Нодакол бисин артистэл эйду тэчэтин костюм.

Амрак коетми, эчилдэ идирил алата горо концертэв. Таридит нан гяв программан концертэв торэр коетэтин. Мут артистэлти алачидытэн амрак чукотчэтин. Эссом-иэа эчил туркур аич бисин программа. Нодамч бисин. Тадук тэми окритэн доола-ми орэлдэч «бис», «браво». Нан тадук кургыретын Андрей Косыгин мут «Норгалыыт» табач Майя Ломовцева унэт Наталья Григорьева.

Крайний Север районтэки бисин: Мурманская область, Ненецкий национальный округ, Мезенский и Лешуконский районы Архангельской области; Ямало-Ненецкий табач Ханты-Мансийский национальный округ, Тюменской области, часть северных районов Томской, Читинской, Иркутской областей; Таймырский, Туруханский районы Красноярского края; Чукотский и Корякский национальные округа, Камчатская область; Нижне-Амурская область; унэт асанда район краевой Хабаровского края, чэлэди торы Якутия Саха унэт анда район Коми табач

ИЗ ИСТОРИИ ОЛЕНЕВОВОДСТВА

Бурят-Монгольской АССР. Нан тэк эчки бидни Крайний Север география торлэ: арктическая, тундровая, лесотундровая унэт оя тэсиная зона. Орар эрэгэр бисэтин баллыдыныи. Орар балдуи нны идирил бисин. Орардук бисэ гяки абдул, дилэ, унты, ди-юрта, орарду бадур. Орар улэвэн динтэ, унэт ояч билэн орар идириду. Былэн бюджетэтин. Орарич ириваты порталэ, пристань орар иэсэлбэн, олаа, улэв, пуштиннэв унэт гякив. Тэгэ-

пук ириваты илэ туркуи унэт транспорт эмдэн. Оя орамил, учакыч ани, дитан туркилар-орамич. Оя северла Тюменской, Красноярского края, Якутия Саха орамич ириваты бисин отаран айла торла, орар дилэни оя тала. Эгден отаран километрла бидни иривачак. Отчетла 1946 ани, милук онытын орамич 17 проц. средний бидни тэдич орар хозяйствала гургэлэ балытын. Заработок ай бисин. Эстэн орар улэвэнтэ-кэн динтэ. Орар тарак бидни

культура, быт, этнос. Орар ишон нодон аич бидни замша-тыргын. (дыкыч бидни авиационной, оптической, приборной, обувной промышленности). Оич, ир иэси оич, ир под бидни аванду, пальтоду. Орар ишын ай бивэтин мебельном табач шорном производствэ. Орар ишын аич бивэтин ияма аич, ичатын фетровая шапкал, трикотаж. Орар тандия нодэ тэдүк ай бидни клэй, желатин табач гяки делэн. Орар ишэтин—бидни

иэн народный хозяйствала СССР. Эдлэн революция оды Россияла орам эчил авлаты, орам буюсоты ноцил. Тар тэми эчил быллы ветеринарно-зоотехнически орамду. Абалыч тэми орар бисэтин. Оя бутэн орам урури Болшевиземельской тундрала. Бүтэн сибирская эва эрды корэри орарбэ: 1898 ани, ил—76 тыс. голов; 1907 г.—200 тыс. голов; 1911—100 тыс. голов. Эрэк дукуи историч-дук.

Василий ТЫЛКАНОВ.

КОММО

Мун отармун эрэгэр болурип хайдынамы, этки орам-пэтки Иван Семенович Коммотки. Ани, мэтэуи авайду орамилду Гелханиду. Но, иэдун гургэвчирен Апис. Экэч, ачаана, иркэч бэй. Укэл эдлэвунтэ алабур атылаа мун аичиндулэвун Апис платын, нан гоини: —«Мин ани, мн одни тэдүк ии анидат эмнэн дүллэ». —«Унэт ачадатытэ ани, мн таткэнладуку мэн учакыч» — гоини мнн туркидамы, эчу. —«Онда, бикэ таракым мэнкэн уиарину тандяван, корытонда илкэнэву» — тачин киву учактэкину. гоинкэн Апис иэнын оронтэ. —«Эснэ, ди, эрэк мнн орму. —«Аидита, ондэ...» —«Дя, Апис, тэкилэ гуделэ олэдиалэ, илуиэллэ чэев» — тэдэ эреснип дүдүк аси. Анига Асукуч Мейни тэдэн Апис иркэн, эриван. Аймыкан идибэлдюр, чэев илудыдюр горо укчэныду Апискэаи Унэт кучулаачыр укчэныдюр Апис ат мундич торэн.

—«Агдэ, одэм, атыкэн» — гоини Апис—милду тэк уон-мэн ани, ану оди. —«Хоч, айдита тардын ани, мнн, эи — гэрбутэм би. —«Пенсетки, орлэ, эчусэ» — гоини би Аписэки. —«Балдуи орду бисэм, тэми» — баргуи Апис. Нан горкан бисенду улгэмннн Коммотки: «Алэ, табач, ани, мнн Апису?» —«Милду туни, эмнэн илэн ани, мнн — гоини Коммо — «Нонэн милдук носэгчэн. Апис агдэч урэчен бисин, тармы иркэч бисин гургэнлэ аич оди. Эвэн бэй бисин. Горла туркидаду. Бан ишэн, алтамын. Учакун орар осэлэ, тэдэ орарбы иту. Мун-тэки гиркэн бэй. Илэз орар-буи туркидан, кивуи. —Эми горо эмдичи?» — улгэмнэн бэй. —«Осэлэз орарбуи, турки-далу тэми горо» — бу баргу-ру. Бэй нэндэкэнэтын, конай-тан анытук.

—«Гэ, чэс, урэллы. Коч ишэн. Эмдэм аниак». —«Ни эрэк бэй?» — би улгэмнэм. —«Эрэк, Коммо, Иван Семенович» — баргуи Мейни — Мун бригадирун». Титэл даладариву эрэн бэй, тармы эчиву окта коер. Эем носэгчэн урэчин бэй Коммо. Дылгэны нода, балдуи буйла орду бимэ. Абал ани, мнн урэчин. Насилу эмну ордула. Юрта-дук иор дүллэ ишэн, нан идирил. Дорованикай, улгэмнн. Авгич би эмнэм, илэ бисэм. Мейни гоини авгич би бисэм, авгичамы бисэм. Иэччн эмнэн Коммо. Гургутын ии, урин, букурин. Нан иркэныч идын букышн кэвэ-дуки. «Элүаду орбэ илукава-ты, гиркылатын. Эдэн ибу-кэ ода орам». —«Аич иямэч тэтлэ, кубыку галэ» — гоини Коммо Деландитки. —«Балдуи кун, ладук оралду бисэм. Оя орбуи бисин ты-тэлэ» — тэлым, мнн бригадир —«Таракан абалу бовэтты орам».

«Тытэл бырар орба, чэлэ-дюр гэлэгир бэрэвир» — гоини Коммо. «Ден, чирээ омнэкэн орарбуи бириру. Орбуи иэсэтин унтэл орарла, Тавая ордулан». Нан гадир-у орбуи. Яни аидит Таваяла орбуи иэсэтин. Нан амаски илбыву. Тык тэрэнду аракуи одыи Тавая, Тавая таракым милду анырин будым кор-бэв. Бидэ аныриву Таваяду орам лю. —«Ады орам бидни?» — улгэмнэм. —«Оя бидни, илэн тысяча. Нылак оди тушэн тысяча — гоини пастух. —«Тэк утэдэм кочилд-ру олакыч» — гоини бригадир. —«Коетли, тарак орам ибу-кэ. Ишын, ишын илэтин» — Мон-тэлсы абылич мун колэн, калча». Тэдүк диврин докла-пу орам. Кохчиман уиарин. Абыл таку динтэ, тэми кох-чинтэн исуи эгден. Нан тэ-чи орарбэ урудир такамнан торлэ. Авай орам ишынэн

Коммо, Омнэкэн илэкэ букур-ин иманнэ, орар туркири-тэн ивэтэв улэ. Коммо дала-дарида бэлэврин ортэки. Та-ракым оя авайл бидл ури-тэн ортэки. Хупкутиэритэн икэсгэрбэ бэлэбэ ортэки. Тэми оич, ир балдэритэн аич илэкиныа. Адыраканда бисину Халлинала. Дюганиду пененонерил ортын тылы-дэктэки. Орамил, Андрей Ли-лькин туллыи адылэ окатла. —«Оитыкан, тылыдекии?» — улгэмнэм. —«Унэт, абал олаа» — баргуи Лилькин. —Эми эдикч мотолоодак тэн-чин. —«Эрэк, ии?» — улгэмнэм Лилькину. —«Эрэк, Коммо. —Экиче, милдук агды, табач аич туркидан мотолоодак. Эро, чиктэ Иван Семенович! —«Нан кавирдин мотор?» — гоини Лелькину. —«Эти, бэлдир» — баргуи Лилькин. —Экиче, катых оя Иван Се-менович.

Н, И БЫЛДИН ОРАМН, АДУ?

Муи «дэгтоты ярагша» удэрин дадала бисилду бригаду совхоз «Пахачинский» орамилла почтавытын, дипломда. Тами нан оян эмуригэи посылкаа вертолетэки. Эрэн нэлэв гургэ оя бисин, сэрэн оян, олантан балдылалатан.

Индэм Тая Амрелькот набутын. Эми? Коч тынэв амтылы минэв колдытэн. Инэн, дуакакындуу артисты концертэв одытэн, нан эми шывы нури водкаа посылкадук, Иркэдилэ, оңидэ, ирканда асукуч учмэтэ. Элдур одэ аич. Тармэ экин эснэ ай бивэтэ эмдылэ кэвель көсөми.

Тэми куй, Тая жалын набутын. Буйла бимсын атадан ораду.

Табун турхундун омидан бияарилба амтылби. Деишву олчен августала 1990 аич, иду орап пенитэн намтэки.

Таракам орамн, Эгилей Михаил Кириллович иркэиндэн директору Епринцеву: «Гэ, боли, воду ветровка. Би тэчим ветровка, нан урдим кадартаки французенкатки». Тачни гоми гоини: «Америкалы доллару чакыччи, туркуччи унын, э ойю ябдув бурапы орамилладу».

Французенка, японцид ойчичкачидэ урэкчидула чайчибал торэиндэти. Эчнэв мэргэты таракым пендин, явтыи чэлэдор директорэл торэини Россияла. Этыкэн Эгилей таракымты ари, иполтэнгиччи тыкчичи, эвинишэ. Тэк табич ой бидэ Корфский совхозла? Элэ совхозла балдуу гургэвини Виктор Иванович Тен. Абал бэн олны Коракыяла мануыл гургэв орап дюгули. Северла-Слаутное биснэ Володя Минин, элэ Тен.

Доривун звенолан. Какое Алексей Иванович. Ай умыкчич ноин бэн. Нан талук доривун тала звенола Федор Васильевич Мерхинила. Балдуу элэ аванл бэн гургэвинир. Тэлан, оян долчуру. Мануэки гургэвинир дюгули торэини Камак Григорий Иванович.

Какоңи, Мерхинини ача мудынны гургэлы. Эстын мэргэты умыкэр гургэв, совхоз бидэн аяври. Совхоз бими былан гургэлы ораду. Мулыгытэ Виктор Иванович Тэн оян андину умыту гургэвинир. Балдуу тытэлчичи советской власти бисмыкчичи эмуныты почтаа, киноа, абдулба, радиоа. Тэк шидэ эснэ эмуныты ортаки явда газету, ача зарплат, гики эриичи диплом, абдул. Ача кино орадула, поселкала. Ача брезенты, саюнти резинэ, Пуктырэвин ача?

Она бидер тачин. Нидэ эснэ мэргэты орап инэтин.

Биду Олег Яковлевич Ягиргини звенолан. Эро ой тургиргини орам тымусл. Немши нан орбур. Он долдыки эини туркутыл бэн. Табан бэнл бинар. Окта э инэ эини бивэты Виктор Иванович хозайствалаан тытэл. — «Биситын тынны «гости» Тилчичкэдук, вездеход эини, Эмуригэн хлеб, папиросы унэт минэв «мимил». Тэми бу аручиреу, тынны колчалор. Он бидиру, Коянто? Айдита тэк шидэ эснэ гургэв мануэт. Ача олны орап ояла совхозла. Совхоз «Карагинский» мануу илэ бисин директор Ткаченко Николай Гаврилович. Он гоини директор совхоза «Манильский» Владимир Иванович Маврунло. Туни, минилук аням гургэв-

чин совхозла. — Бэнла гургэвинир оян, балдуу мануэтэ гургэвинир. Ааунда гирбуотом эми мануэтэ тачин амаскида бичехчичи, одыла аич гургэвинир. Оян андину анямнар дюптитэ гургэвинир бэнл.

Мануэтэ гургэвинир гирбуотун унэт ай олны инэ долдыки. Табан тэрмэк унур. Тачинитэ ача зарплат. Улэз, оран удэи, дысчичи тэрэну холдылык долан монталасы забойдук. Ады олны долг миллион рублей унэт тэгэдук миллионд. Айдит бимчи гончекчинтын олениводыл Мерхини. Какко, Авичан ача организация илэ ай бимчи совхозтук. Абал зарплат, инфляция, эснэ бутэ денгы. Нидэ эснэ мянчир. Онуч илдир долэпки.

п. Палана,
Корякский автономный округ.

Ненецкий кулачный бой в стиле хохорэй мин — „Путь малого лебедя“

Техника и тактика кулачного боя на протяжении истории претерпевали и претерпевают изменения, пожалуй, у всех народов мира. Эти изменения часто носили революционный характер, так как менялась методика подготовки кулачников и правила соревнований.

Типовая техника хохорэй мин, принятая северянами-ненцами, бесспорно впитала в себя все лучшее из природы: боевые движения лебедя, защищающего свое гнездо; приемы самообороны волков (сармик), оберегающих себя от повреждений во время издеваний; использование средств народной медицины.

Универсальность боевых движений для типовой техники является ведущим определяющим фактором. Человек имеет колоссальные двигательные способности. Он может выполнить движения любой сложности и трудности. Все зависит от умения тренера формировать не только отдельные двигательные навыки, но и структуру всего движения в целом.

Кулачный поединок ненцев — это бой в раскачку с уклонами и преимущественно с боковыми ударами в сочетании с прямыми ударами по голове и корпусу.

Бойцы надевали специальные, сшитые из сыромятной кожи оленя рукавицы и легкую маску, в поединке применяли удары только руками, в ближнем бою оттакаявая соперника, пытающегося пойти на захват. Хохорэй мин — это кулачный бой — иногда с подсечками (тобе ламба), без захватов и уда-

ров руками ниже пояса. Из фольклорных сказаний, воспоминаний стариков следует, что раньше поединки на кулаках проводили на ровной земле в квадрате, ограниченном арканами, привязанными к четырем нартам. Сторона квадрата равнялась трем саженьям, это около шести метров.

У каждого существует своя мера боя. Это значит, что каждый сам рассчитывает скорость и ловкость, как противника, так и свою, для реализации сценария поединка. Сущность кулачного боя есть движение — действие по достижению цели, а когда вы сами оказываетесь целью — уклонение от ударов.

В нем стержневым является национальный стиль, перенятый ненцами стиль ведения поединка малым, тундровым лебедем, хотя сегодня могут быть приемлемыми и другие стили ведения боя.

Дух спорта автоматически выбирает из арсенала древнего северного боевого искусства то, что действительно эффективно для физического и волевого совершенства у современных молодых северян. Именно природное и жизненное легли в основу стиля хохорэй мин — «путь малого лебедя», как «искусной формы вольной драки».

Наша предшественники не искали специального времени и места для занятий, древняя тундра была их землей, жилищем и территорией для постоянного совершенствования физических и волевых качеств.

Так что молодым северя-

нам можно тренироваться в любом месте и в любое время. Любая тяжелая физическая работа — это тоже прекрасная возможность повысить силовые возможности, расширить пределы выносливости.

Хохорэй мин — кулачный бой в стиле «путь малого лебедя». «Мин» — в переводе с ненского означает «сила», или «путь к цели». Раньше старейшины наставляли: «Удар, нанесенный правильным движением воображаемого животного или птицы, невидим. Противник должен быть повергнут, видя разящие удары крылом невидимой птицы, и не видя направления движения твоих рук».

Хохорэй мин — «путь малого лебедя» включает четыре спортивно-состязательных направления, имеющих прикладное значение:

— тыреторма — ненский кулачный бой в стиле «малого лебедя»;

— ширава — «раскачка» — система защиты уклонами тела (уходы и нырки) от ударов;

— хэхэ ядна — «святой пеший» — психологическая подготовка кулачного бойца;

— лонгалитня — «ухрощающий» — наиболее древняя система работы с эвастичным оружием предков — лонгали.

Так протягивается цепочка, возрождающая целый пласт богатейшей культуры народов Севера, включающая народную педагогику, подвижные игры, систему физического развития детей и взрослых, народную медицину и кулачный бой.

СЛОВАРЬ

бабушка — эскэ;	ветер — эдын
бабочка — докэл;	впервые — элэкэс;
белка — улыки;	встать рядом — илми даран
береза — чалбан;	встреча — арчалды;
блюще — милускэ;	где — илэ;
брюки — хэрки;	глухой — куйки;
мужские брюки — бэды хэрки;	гляди — несэлы;
буряк (пурга) — хуш, э;	голова — дыл;
быстро — нимач;	голос — дылган;
колотушка от бубна — гишун;	горностай — делэки;
волк — нелуки;	гром — агдыри;
ворона — тураки;	давно — тытэл;
	волосы — шорит;

СВОЙСТВА, КАЧЕСТВА

Больной (-ая, -ое), -ие — бутэк, бутэкэл.	Добрый (-ая, -ое), -ие — ай, аил.
Большой (-ая, -ое), -ие — эгден, эгдер.	Жадный (-ая, -ое), -ие — челкин, челкил.
Быстрый (-ая, -ое), -ие — хинма, хинмал.	Жидкий (-ая, -ое), -ие — моткэи, моткэл.
Веселый (-ая, -ое), -ие — эвэч, эвэчил.	Жирный (-ая, -ое), -ие — бэргэ, бэргэл.
Высокий (-ая, -ое), -ие — гуд, гудал.	Здоровый (-ая, -ое), -ие — абгар, абгарал.
Гладкий (-ая, -ое), -ие — баллуту, баллутул.	Злой (-ая, -ое), -ие — асан, асанал.
Глубокий (-ая, -ое), -ие — тэнкэ, тэнкэл.	Колочий (-ая, -ое), -ие — габар, габарал.
Горячий (-ая, -ое), -ие — хок, хоксил.	Короткий (-ая, -ое), -ие — урумкун, урумкул.
Грустный (-ая, -ое), -ие — набус, набусал.	Красивый (-ая, -ое), -ие — под, подал.
Грязный (-ая, -ое), -ие — нягса, нягсал.	Кривой (-ая, -ое), -ие — кяван, кяванил.
Густой (-ая, -ое), -ие (о волосах) — тым, тымтал; (о листе) — дынтэ, дынтэл.	Круглый (-ая, -ое), -ие — мэраты, мэратил.
(о шерсти, мехе) — но (г), но (г) ал;	Ленивый (-ая, -ое), -ие — бан, банал.
(о тумане) — нукты;	Летний (-ая, -ое), -ие — дюгаран, дюгаранал.
(о лесе) — хи (г) и, хи (г) ил.	Лихой (-ая, -ое), -ие — батур, батурал.
Длинный (-ая, -ое), -ие — цонам, цонамвал.	Лишний (-ая, -ое), -ие — хулэк, хулэкэл.

«Айдит» («Согласен») — приложение к газете «Новая жизнь» Быстринского национального района. Выходит один раз в месяц. Зарегистрировано администрацией Быстринского района Камчатской области. Учредитель — администрация Быстринского района Камчатской области. Издатель — коллектив редакции. Индекс для почтиски 51807. Газета отпечатана в Быстринской районной типографии. Подписано в печать: по графику — в 16.00 ч. Фактически — в 12.00 часов. Редактор Б.Р. ГОВЕННЫЙ. За качество печати отвечает бригадир типографии А. И. Черканов.

Адрес редакции и типографии: 684310, с. Эссо, Камчатской обл., ул. Ланца, 8. Телефоны: редактора — 2-12-25, корреспондента — 2-18-81. Тираж 300 экз.

СОГЛАСИЕ

ГАЗЕТА БЫСТРИНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ „КАМЧАТСКАЯ ВЕСНА“

С наступлением теплых погожих дней становится традиционным проведение фестиваля искусств «Камчатская весна». В нынешнем году он проходил наиболее организованно с 17 по 23 мая. Фестиваль выдался в грандиозный смотр мастерства самодеятельных артистов полуострова, в котором приняли участие 50 различных коллективов всех населен-

ных пунктов Камчатки.

Фестиваль искусств «Камчатская весна» проходил во всем культурном центре Петропавловска-Камчатского. Несмотря на очень сложное время вхождения в рынок, невзятки денег на зарплату, нашлись средства на обновление концертных кос-

тюмов, оформление сцен, декораций. Все это производило незабываемое впечатление на зрителей, вызвало бурю восторга и оваций. С огромным успехом прошли концерты в ДК «Серголака», музыкальном училище, отдельно выступили ансамбли «Меридиан», «Контра-

сты», «Веснянка», Камчатская хоровая капелла и др.

20 мая в правительственном концерте «Гор-Черномордн» приняли участие артисты Коркинского автономного округа; заслуженная артистка России Татьяна Романова и Андрей Косыгин. Из нашего района свое мас-

терство демонстрировали Майя Ломовцева и Наталья Григорьева. Ансамбль «Веснянка» из Петропавловска-Камчатского с блеском исполнил свою программу. Концерт состоялся в здании областной администрации сразу после банкета в честь гостей из Америки и Москвы. Американцы и москвичи без устали эксплуатировали свои
(Окончание на 2 стр.)

Василий ТЫЛКАНОВ.

КОММО

Наша дорога лежала к знатому оленеводу халянской тундры Ивану Семеновичу Коммо. Ночь провели у не менее опытного пастуха, мастера нагула оленей Гелхана. Вместе с ним здесь трудился и Анис. Ох, шутник же этот Анис. Не успел мы с Менин, мом каюром, распрячь седловых, как он уже рядом с нами и намеревается сказать свое едкое слово каюру.

— Десять лет назад, — говорит он Менин, — твой пращак пришел первым.

— Еще нет года как я его обучил, — отвечает всерьез мой каюр.

— Как же не тот, когда я сам его рога сдвигал, — пошел к седловому Анис, — и моя родовая метка в ушах.

— Нет, дядя, это мой олень.

— Не может быть... Дядя Анис, пожайте гостей, — из палатки слышен голос хозяйки, — пора чаевать.

Если бы не Аниса, чем бы закончилась Анисова шуточка неизвестно. Менин очень серьезно принял слова старого пастуха.

После обильного мясного угощения и чаепития мы долго разговаривали с дядей Анисом. В кукули залезал, а Анис продолжал говорить.

— Старый стал, — сказал он, — скоро мне будет девяносто.

«Может и действительно ему столько лет», — подумал я и продолжал слушать.

— На пенсию уходи, тяжело тебе — говорю ему.

— Привык я, без тундры делать мне нечего, — отвечал Анис.

Позднее я спросил у Коммо: — Сколько же лет Анису?

— Мне пятьдесят три года, — отвечает бригадир, а он югза-то ходил со мной подпаском. Вот и решил — сколько же ему лет?

Анис выглядел куда старше Коммо, но он держался молодо, любил шутить, а главное, в нем замечали люди — его трудолюбие, старательность. Посмеяться, пошутить, особенно над неудачни-

ками — этого у него не отнимешь. Без этого в тундре — нельзя.

Итак, день выдался ясным, морозным. Упряжки бежали вилы. Меньше всего почему-то мало дали отдохнуть еловым.

Ехали мы почти весь день. Но вот показались вдали стада. Чтобы не беспокоить животных, объезжаем стороной. Навстречу нам приближался человек. Менин затормозил упряжку.

— Со стройки? — спросил подошедший пастух.

— Нет, ночевали у Гелхана, — отвечает каюр.

— А чего так вы долго, — тут рукой подать, часа два езды.

— Усталли еловыми... У пастуха, я заметил, была короткая кукулика, вывернутая наизнанку, канайты — на неблюю. Он был средних лет, смуглое лицо, нос с горбинкой.

— Наверное, замерзли, ежайте, — сказал оленевод. Скоро приду.

— Кто это был? — спросил у каюра, когда мы отъехали от стада.

— Это же Коммо, Иван Семенович, — отвечает Менин. — Наш бригадир.

До этого я слышал про Ивана Семеновича, но ни разу не приходилось видеть. Он оказался молодецом не по годам. В Халяню мне говорили, что скоро ему на пенсию. Видимо, время проведенное в тундре считай всю жизнь, не тронуло его здоровье. А голос, какой приятный, не оторвешься, когда его слушаешь.

Вскоре появились несколько меховых палаток. К одной из них мы подъехали. Сперва оттуда выскочили оленегонимые лайки, за ними люди. Поздоровались. Спрашивают, откуда я, чьего рода. За меня отвечает Менин. Хотя я ему про себя не рассказывал, но он почти что точно ответил пастухам. Я этому не удивился — издавна так заведено у коренных жителей Севера.

К вечеру подошел Коммо. — Сегодня большой мороз, — говорит он, снимая заплечный малахай. На реденькой бороде сосульками висели льдинки, и их он старательно чистил кончиком ножа.

— В большой мороз, — продолжает он, — олени теряют упитанность, поэтому надо их чаще шевелить.

— Потеплее оденься, — обращается к Делане, — возьми с собой чайник — Деланди оделся. Взял с собой записные книжки, вторую кухарку и бодро зашагал на ночное окарауливание стада.

— Сколько живу на свете, — начал Коммо, — столько же в тундре, с оленями. Наша семья имела несколько голов важенок, — продолжает оленевод, — кормилась, в основном, мясом диких зверей, рыбой, чтобы сохранить и увеличить поголовье оленей, — рассказывает бригадир, — выпасал стадо богатого оленевода Кирика. За пастьбу он давал нам немного оленей. Так что видел и хорошее, и плохое.

— В старое время, если произошел откел животных, — продолжает Коммо, — все, кто есть выходили на поиски и, конечно же, обязательно находили. Помню один случай, — говорит бригадир, — в пургу ушли несколько оленей, где-то около тридцати. Мы знали, что на две недели от нас находилось стадо Тавава. — Могли эти олени туда прийти? — Через неделю я поехал погостить Тавава, к удивлению, встретил меня приветливо, хотя мы с ним не особенно дружили. Разговаривали около осежеванной недавно туши животного. Что-то мне показались знакомыми рога, и ушах я заметил метку одного из наших пастухов. Ничего об этом не сказал. Предложил Тавава пройтись и посмотреть стадо. Оно находилось рядом у стойбища. Наши предположения подтвердились. Все отколовшиеся олени пришли сюда. Сказал об этом хозяйку. Он не стал отказываться.

— Я за ними приехал, следы заметна, — говорю ему.

— Когда заберете? — спрашивает он.

— Сегодня же уюно, — говорю.

Пастухи Тавава быстро переловили наших оленей. В то время все оленеводы хорошо владели чаутом. Тавава из своего стада поймал красивого пестрого быка: «Дарю тебе этого оленя, хороший производитель». Я выбрал тоже неплохого животного и сделал ему подарок. С тех пор мы с Тававом крепко подружились, всегда выручали друг друга.

Утром Деланя пригнал стадо к стойбищу.

— Сколько же здесь оленей? — спросил я дежурного.

— Свыше трех тысяч, — отвечает он. — К весне будет больше пяти тысяч.

Подошел Коммо с Менин. Бригадир спросил как прошла ночь, надо ли отколовать на другое место?

Вверху по реке стадо не паслось, — отвечает Деланя, — туда сегодня и погону.

— Нет, ты будешь отдыхать, — Коммо взглянул на Менин. — Вот с ним мы пойдем со стадом.

— Скоро будем подкармливать солью, — сказал бригадир, — немного потеплеет и пачнем.

— Видишь, вот того оленя, — продолжает Коммо, — шерсть дыбом стоит — значит олень голодный, не хватало воды.

Таких оленей было единицы. Подошел к хромоту животному Коммо велел его поймать и отщипать отросшие копыта.

— Правильно говоришь, Иван, — обратился бригадир к Делане, — твердый стал снег, надо немедленно угнать стадо, куда ты сказал. — Вот потому и копыта у оленя стали длинней. — К тому же, изверное, не хватает каких-то солей. Иван Семенович, где же учился — даже в школе. Но свое дело он знает в совершенстве. Вот сказал он, что обязательно подгонит стадо к солонкам, которые он знает в горах. Все угода по-своему полезны и питательны, богатые различными солями.

— Если сломается мотор? — опитя спросил Дельзиви.

— У него не ломается, — отвечает мой собеседник. — Если что, то ему каждый поможет.

Таким, как Иван Семенович Коммо, подумал я, несмотря на свои солидные годы, не ломаются, крепки здоровьем, бодрствуют, пример молодым.

— Вся жизнь Коммо, которая была связана с тундрой, оставила глубокие следы, он не мог отвыкнуть от работы.

Как-то перед дельсой, отел важенок вот-вот наступит, пришел оттепель, а последние задержал снег. Плохо стало оленям, бескормица. Коммо с этим услышал от приехавших оленеводов.

— Надо выручать молодежь, — сказал тогда пенсионер Коммо. — Без нас им там трудно.

В ту весну и бригады пастухов выехало немало ветеранов тундры, чтобы поделиться с молодежью богатым опытом, своим присутствием подвить дух пастухов. Много полезного сделали тогда пенсионеры. День за днем они вместе с молодежью вели осмотр оленьих пастьбищ, разведку. Усилия ветеранов не пропали даром. Отел важенок прошел благополучно, потери были незначительные.

Часто я бывал по своим журналистским делам в селе Халяню, где проживает Коммо. Однажды, это было в начале лета — все местное население, особенно старики, пенсионеры ушли на свои рыбалки. Оленевод из третьей бригады Андрей Лилькин был в отпуске и тоже поставил небольшую сеть.

— Ну, как рыбацка? — спрашиваю его.

— Еще мало рыбы, — отвечает Лилькин.

— А как у других?

— То же самое. Силу, мимо нас пронеслась мотолодка.

— Кто это едет? — спрашиваю у Лилькина.

— Это же Коммо. Да, думаю, куда старшие меня в хорошо управляет моторной лодкой, молодец, Иван Семенович!

— Если сломается мотор? — опитя спросил Дельзиви.

— У него не ломается, — отвечает мой собеседник. — Если что, то ему каждый поможет.

Таким, как Иван Семенович Коммо, подумал я, несмотря на свои солидные годы, не ломаются, крепки здоровьем, бодрствуют, пример молодым.

(Начало на 2 стр.)

видеокамеры, делали сюжеты для истории. И не напрасно. Артисты стремились порадовать зрителей индивидуальным мастерством, за что награждались бурными аплодисментами.

Фестиваль выявил немало талантов, возросло индивидуальное мастерство исполнителей. Работникам областного отдела культуры пришлось немало потрудиться, чтобы отобрать лучшие из лучших номера для заключительного концерта. Администрация областного драматического театра тоже старалась отойти от обыденности, сделать заключительный концерт запоминающимся событием в культурной жизни области. Были обновлены декорации, оформление зрительного зала и сцены. Артисты всех ансамблей тоже старались сделать безупречными свои костюмы, шлифовали каждый номер концертной программы.

Первое отделение заклю-

чительного концерта прошло успешно, зрители то и дело выкрикивали артистов повторить понравившийся номер. Наши Майя Ломоносова и Наталья Григорьева с нетерпением ждали начала второго отделения заключительного концерта, где им предстояло представить искусство Быстринского района. И эссочане не подвели. Они начали с напевов народов Камчатки, голоса двух исполнительниц звучали дружно, вдохновенно. Высшей наградой юным самодеятельным артистам был вызов на «бис», после чего они с небывалым азартом исполнили популярный в районе, да и на всей Камчатке танец «Норгалли». Вместе с ними волею старался и танцевал азартно Андрей Козыгин из Корякского автономного округа. Шквал аплодисментов стал лучшей наградой артистам.

Записал Б. ГОВЕЯНЫЙ.

Владимир КОЯНТО

Наша «летающая яранга» должна забросить в ближайше бригады совхоза «Пахачинский» гостивших в селе оленеводов, доставить почту, продукты. И вот уже бегут к вертолету жители: кто с маленькой посылкой для дяди или дедушки, кто с большим рюкзаком — тоже передача. В тундре весна, работы много, пастухам до села теперь далеко, скоро отел начнется...

Смотрю, у Танечки Амрелькот не по детски уставший грустный взгляд. Причина? Родители, видать, со вчерашнего дня не просохли с перелоя.

Где-то к полудню, когда наши артисты давали последний концерт в домике оленеводов, мои спутники обшарили что из одной из посылок кто-то вытаскивал водку. Дядя, угрозы, пох... Правда, все обошлось благополучно. Только на душе тяжелый осадок: что-то оборвалось внутри, отозвалось тревогой за Танечку Амрелькот, за тундру.

Потому и потусквели глаза у Танечки. Вот почему она первая, держа за поводок собачку, побежала от вертолета к меховой палатке, к дедушке с бабушкой.

Только тундра залечит ее перышки, полдетские раны. Залечит ли она (тундра) раны у ее родителей, совсем молодых, но отдаляющихся от нее людей?

Печально гудит бубен, тревожно в душе моей.

Вдруг вспомнилась поездка в тундру в августе 1990 года, когда «олени бежали к морю». От того времени в записной книжке осталось несколько строк: «Помню, там, на перевале, известный на всю Корякию оленевод Этылен Михаил Кириллович во время солнечного затмения, когда тревожно завывали собаки и стало вдруг зябко, глядя на заграничную ветровку директора Епринцева, пошутил: «Давай, директор, на время поносить рубеху. К французенке в гости в хреб-

ты пойду в ней».

Шутка шуткой, но в ней миленький намек: мол, по Америкам там всяким, директор, катаньсья, доллары собираешь, а об одежде бы оленеводов не мешало подумать, да и о «сбурнахах» тоже.

(А французенка и с ней японцы с переводчиками в то время по корякским хребтам шатались, вели так называемую «геологическую» работу).

Не думал я тогда, что пройдет совсем немного времени и разбегутся почти все директора корякских оленеводов по всей матушке-России, прихватив, прихватизировав все, что можно.

Старый оленевод Этылен как в воду глядел в тот зыбкий день, когда солнце спряталось... Тундра чутка к бедам.

Ну а что же здесь, во владениях Корфского оленеводхоза? Ведь тут Виктор Иванович Тен. Мало таких в Корякии осталось. Там, на далеком Северо-Слаутином, Волода Мизинин, а тут Тен.

Мы сваливаемся во владениях третьего звена совхоза, где хозяин приветливый, чуточку застенчивый и совсем неброский, добрый Алексей. Как Алексей Иванович. Анто, Алексей!

В звене Федора Васильевича Мерхнин, первом, мне почему-то всегда уютно чувствуется, и какие бы времена года и ни приезжал сюда. Здесь какая-то мужская скрытая сила, спаянность, уверенность во всем. Разговариваешь с членами звена — и сам чувствуешь себя каким-то другим, не сельским человеком, а именно человеком тундры.

Федор Васильевич любезно согласился, чтобы вместо него обо всех проблемах рассказал его помощник, Камик Григорий Иванович.

И у Како, и у Мерхнин — куча проблем. Ни тот, ни другой пока не думают об отдельном крестьянском хозяйстве, им дорог совхоз. И толь-

ко с ними они могут выжить. Верят в Виктора Ивановича Тена, с которым прошли рядом около 30 лет.

Удивляются: вот при советской власти, если в тундру не привезли почту, если оленевод не смотрит фильмы, если у него нет палатки или не работает радиостанция в звене, то за это обязательно кто-то несет ответственность.

Теперь никого не удивляет, что газеты в тундру вообще не завозятся (их и не выписывают, нет денег, дорого). Кино не смотрят не только в тундре, но и в национальных селах. Как всегда: нет брезента, резиновых сапог, Оружьях? Один общаются.

Главное: никто за это не несет ответственности.

В шестом звене у Олега Яковлевича Яттигина мы увидели такую картину: захотели оленеводы нас свежим мясом угостить, пошам оленей ловить, не поймали, но стадо разогнали. Весело? Нет, грустно. Пьяны. Неужели такое может быть в хозяйстве Виктора Ивановича Тена?

— Вчера здесь были «гости» из Тиличи, на излете поехали приезжали. Немного хлеба привезли, свечи, пилороски и, конечно же, минья (водку). Вот мы и веселые. А как жить, Коянто? Как?

Да только ли у Тена такое? Теперь во многих звеньях северной тундры такой беспредел и нет хозяина, потому что нет его и в окружном управлении сельского хозяйства и продовольствия, которым руководит Ткаченко Николай Гаврилович, бывший директор совхоза «Карагинский» и окончательно развалившийся этот совхоз.

Вот что говорит директор совхоза «Мавральский» Владимир Иванович Мавропуло, проработавший в совхозе более пятнадцать лет.

— Люди работают, как и прежде, зачастую не считаясь с личным временем, выходящими днями. Иной раз даже удивляешься, что же их

КРАЙ РОДНОЙ

Эссо — край лесов и речек
быстрых.
Эту красоту не передать.
Нам на поклоне речке
Быстрой,
Дарит и добро, и
благодать.
Горда ты, Камчатка
земля, и богата,
Гостей удивляешь своей
красотой.
Только вершины вулканов
прекрасных,
Странат огневцем
грозящим порой.
Край суровый, холодный,
англы,
Больше снега в году,
чем травы.
Но зато здесь чудесное
лето
Угостит урожаем, цветами
Да шептаьем зеленой
листвы,
Лес одарит малиной,
грибами,
Брусничкой, рябиной,
В них капельки солнца
Тяжелют кистями.

Да разве же мало нам
дарит природа
Тепло яркого солнца,
силу небосвода.
Накормит земля и напиток
Того, кто прирос к ней
своими корнями
даровал нам все это,
Что только добро витает
над нами.
Повыше живут здесь
прекрасные люди,
Приехав сюда на годок
или два
Потом прирастают душою
и сердцем.
Им подкрасит украдкой
виски седина.
Цвети наше Эссо —
столица эвенков,
«Швейцарией» в шутку
тебя нарекли.
Ты маняшь красотой
гостей иностранных.
Чтоб, уехав от нас,
попытай не забыть.
М. МЕДЯНИК.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

На территории РФ в 5 республиках, 4 краях, 10 областях и 8 автономных округах проживают до 200 тысяч человек, относящихся к 30 коренным малочисленным народам Севера.

В условиях Арктики проживают 11 коренных малочисленных народов. Это — эскимосы, чукчи, эвенки, ханты, эвены, чукчи, аскимосы, игавасаны, юкагиры. Общая численность арктических народов составляет около 130 тысяч человек. Кроме того, в непосредственной близости к Полярному кругу на уровне 60-й северной широты проживают еще 5 народов: коряки, кеты, манси, селькупы, чувашцы. общей численностью около 23 тыс. человек.

Доля коренных народов Севера в общей численности населения территорий их проживания устойчиво снижается и составляет около 1 процента. На седе этот показатель выше — около 15 процентов. Подвизающее большинство — около 75 процентовaborиженного населения — проживают в сельской местности.

Северные территории формируют пятую часть национального дохода России, производят десятую часть промышленной продукции. На Севере добывается 3/4 российской нефти, 92 процента газа, 15 процентов угля, почти весь апатитовый концентрат.

С 1926 года по проблемам коренных народов принято более 300 законодательных актов и более 1000 распоряжений министерств и ведомств. Однако многие принципиальные проблемы не только не были решены, но во многих случаях и усугубились.

Север стал самым кризисным регионом России. Основные показатели уровня жизни и обеспечения здесь в 2-3 раза ниже среднероссийских. Каждый пятый безработный России — житель Севера. Половина задолженности по зарплате в России — северянам. Разрушается весь хозяйственный комплекс, вся социальная структура Севера.

Ухудшилось положение в базовых отраслях хозяйства коренных народов. За пять последних лет основное стадо оленей сократилось с 2304 тысячи до 1749 тысяч голов, наполовину уменьшилась добыча рыбы, пушнины, морского зверя, практически прекращен сбор грибов, ягод, орехов, лекарственных растений и водорослей. Из-за высоких тарифов на авиа- и другие перевозки 60 процентов произведенной продукции не доставлено в места реализации.

п. ПАЛАН,
Корякский автономный округ.